

ДМИТРИЙ МАНЬКОВ

сборник юмористических рассказов

Ирония судьбы, или...

Что попало!

Дмитрий Маньков

Ирония судьбы, или что попало

<https://litres.ru/74418983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь пытались собрать шкаф из Икеи, а в итоге построили арт-объект под названием «Кривизна пространства»? Или давали обещание «начать новую жизнь с понедельника» уже в тридцатый раз? Если да — эта книга для вас.

Сборник рассказов о тех, кто вечно попадает впросак, но не теряет чувства юмора. Герои этих историй — наши с вами зеркальные отражения: нелепые, трогательные и бесконечно смешные в своей борьбе с бытом, работой, родственниками и собственной ленью. Здесь не будет героев в сияющих доспехах, зато будут живые, настоящие неудачники, которые вызывают не осуждение, а тёплый смех сквозь слёзы. Потому что жизнь — это комедия, и мы в ней все — главные актёры, даже когда падаем на ровном месте.

Содержание

Наказание	4
Покушение	17
Некоторые неприятности	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Маньков

Ирония судьбы, или что попало

Наказание

Один умный человек, имя которого, к сожалению, уже давно все позабыли, как-то сказал:

«Юмор – это то, чему в нашей с вами жизни всегда будет место и время».

Ну, поскольку имя его, как я уже сказал, никто не помнит, припишу-ка я эти слова себе... вам, вроде как всё равно, а мне – приятно!

Так вот... о чём это я?

Ах, да! Дело, значит, было ранней весной. Или осенью? Не важно. В общем, было. А было следующее.

Возвращался я как-то с работы домой. Ну, я, вроде как, всегда после работы домой возвращаюсь. А куда же ещё после работы можно возвращаться? По мне, так только домой. В общем, вот! И пока я туда, в смысле домой, возвращаюсь, думаю. Вообще я часто люблю подумать. Есть у меня такая грешная черта – думать. Нет, ну я, конечно, не особо злоупотребляю. Как, например, спиртным. Хотя я и спиртным-то не

сильно тоже это самое... того. Ну, в смысле не сильно... что-то я запутался. Ах, да! Вот. Иду я, значит, и думаю. А думаю я вот по какой причине. У жены моей, Светки, должен быть-то день этого самого... как его там?... а, ну да! Рождения! Вот. И я, значит-то, по этому как раз поводу и решил-то подумать немного. Ну, вроде как, не особо напрягаясь, но и так, чтобы душа-то она и совестью чтобы не загрызалась. Ага.

Стало быть, иду я, думаю. И вдруг как... ну не поверите, честное слово, сам в этом самом, как его, а – шоке-то был!... и придумал. А придумал следующее. С работы-то я тогда ушёл пораньше. Ну, вроде как вспомнил о Светкином этом – дне рождения, вот. Нет, ну вспомнил-то я конечно уже по дороге. Только она ведь этого не знает. Так и пускай думает, что это я для неё... как бы в подарок... того... сделал, в общем. То есть, вроде как помочь на стол накрыть, приготовить... нет, ну сам-то я, как любой нормальный мужик, готовить не умею, но, так сказать, морально поддерживать смогу. Вот, значит, и решил.

И так я от этой-то мысли возгордился-то. Что и настроение разом куда-то поднялось. Нет, не то, чтобы я часто забывал про всякие там ну, даты разные, праздники. Но бывало и такое. А теперь вот вспомнил и думаю. Думаю и сам себе удивляюсь. И чего это со мной сегодня такое? Видно люди и впрямь с возрастом умнеть-то начинают! О, какая штука. Ну, ничего. День-то и в самом деле необычный. Чай, не каждый день в году у жены день рождения, о котором я не за-

бываю.

Так вот. А мысль моя такая, что надо бы с собой ещё и в подарок чего принести. Мысль-то она может, конечно, и хорошая, да только трудноосуществимая. И как всегда, по причине денег, точнее их полного отсутствия. А так-то она мне, эта мысль, понравилась.... И стал я, в общем, вдвойне усерднее ворочать своими извилинками, думая, как бы её-то в жизнь и воплотить. Думал-думал, думал-думал. Пока не встретил по пути нашего местного кузнеца, Ивана. Вот Ивана-то мне и подкинул идею.

«Пойди, - говорит, - ты, Егор, на поле. Да нарви ей огромный букет цветов».

«Полевых, что ли?». – спросил я.

«Не хочешь полевые, залезь в сад бабы Нюры. Надергай культурных. Розы. Тюльпаны. Но только я тебе бы не посоветовал туда идти».

«Это ещё почему?»

«А разве не помнишь, как она позавчера солью-то накормила Романа – тракториста? А ведь он всего один цветочек хотел сорвать!»

Что-то напомнил мне Иван про этот-то случай, и отпало всё желание лезть куда-то за цветами. Ромке не повезло тогда сильно. Долго на мягкое место присесть не мог. И пошёл я, в общем, на поле за полевыми цветами. Надергал целый стог — уж не помню, как до дому-то дотащил. Но всё же дотащил. Дотащил, высыпал в прихожей подальше от порога, что-

бы, значит, не мешали ходить, и с довольным видом заваливаю в хату.

А там — крики, вздохи. Ну, словно, режут кого. Я-то сначала и не понял, что собственно происходит. Слышу, кричит кто-то. Вроде на Светку похоже. Ну, я и решил-то пойти глянуть. Авось что дурное случилось? Захожу, значит, в спальню, а там такое...

Светка моя с каким-то мужиком в постели кувыркается! Да ещё и так увлечённо, что не заметила, как муж пришёл.

Ну, я-то сперва думаю — взять-то своё охотничье ружьё и пристрелить обоих. Но потом вспомнил, что нет у меня этого охотничьего-то ружья. А как без него этих негодных пристрелить? Никак. Вышел я тогда из спальни и решил немного подумать.

А так видно, в этот день уже переусердствовал с размышлениями, что ни одной мысли в голову не лезло. Ну, хоть сам иди и стреляйся. И то не чем! Такая меня тогда злоба-то взяла. Ну, просто гнев праведный. Как, думаю, с ними поступить, чтобы навек запомнили, что значит измена? Я-то сам по себе человек не ревнивый, спокойный. И жену свою люблю. Так чего же ей не хватало? Ну, баба есть баба, умом её не поймёшь.

Сижу, значит, на крыльце, курю, и думать пытаюсь. И тут, как назло, выходит этот чудо-мужичок. Штаны расстёгнуты, рубашка на изнанку... ну, писанный красавец! Выходит, меня увидел и как вскрикнет от неожиданности...

Я, было, чуть сигаретой не подавился!

— Чего ты здесь разорался? — говорю. — Не видишь, я думаю!

Мужик так и сел, где стоял. А я тем временем затаился и более спокойным тоном добавил:

— Шёл бы ты дальше с моей женой развлекаться, пока есть чем развлекаться...

Мужик, ничего не понимая, сидит и только пупетками своими часто-часто моргает.

Тут, на крик видно, выбежала и вся взъерошенная Светка, горе-жена моя. Выбежала, меня увидела и ка-а-ак...

— Да что же это такое?! — не выдержал я такой дерзости. Мало того, что чем-то непонятно как там занимались, пока меня не было, так ещё и спокойно решить свою же судьбу не дают. Неужели нельзя как-то по-иному удивляться? Вот я, например, зашёл, увидел, вышел, сел и курю. Кто-нибудь слышал, чтобы я хоть звук издал? Нет! А ведь мог бы! И даже больше — имел, как говорится, полное право! А вы что за балаган тут устроили?

Жена с любовником в растерянности переглянулись. Наверное, я выбрал верный тон.

— Вот, то-то же. Теперь уйдите с глаз долой. Я тут решаю, как с вами поступить.

Ну, Светка, конечно же, не ушла. Сидит, смотрит, слово сказать боится. Вся такая смирная, честная, словно ни в чём и не виноватая. А мужичок-то подорвался, как по тревоге.

Вскочил, рубаху в штаны заправил и деру. Думал, отделался лёгким испугом. Ну-ну.

— Э, нет, дружок! А вас-то я попрошу остаться.

— Кого? Меня? — не понял он.

— Тебя-тебя.

Надо было видеть лицо этого деревенского Казановы. Весь зашибленный, забитый, глаза бегают взад-вперёд, каждый сам по себе. И куда, спрашивается, девалась вся та уверенность, с которой лез чужой жене под юбку?

— А меня... а что, меня? Я, это, в общем-то, это, ну, может, вовсе и не это? Хотя, конечно, да, но это же ещё не это... я, в смысле, надо же как-то... хм... то есть, я хотел сказать, что это — ещё не значит, что оно не это, вот...

Я-то сам по себе не шибко глупый, но подобную словобрацию разобрать так и не смог. И тут ситуацию попыталась спасти честная и верная жена.

— А может, кто чаю хочет?

Нет, я, конечно, свою жену люблю там и всё такое, но после таких переходов даже мне, деревенскому похухолу, стало как-то стыдно за неё. Ну, вот как после такого их понять вообще можно?

— Лучше самогонки принеси, пока я добрый...

И вот, сидим мы втроём на крыльце-то дома, солнце уже клонится к закату, а решения проблемы так никому на ум и не приходит. Любовник-неудачник, которого, как выяснилось, звать Аркадием, миг протрезвел и к сему моменту уже

сидел и тупо клевал головой в колени. Но постоянно наполняющуюся стопку держал крепко, по-мужски. Светка пила мало и была самой трезвой из всех. От меня она держалась как можно дальше и по большей части помалкивала, вопреки своему обычному — болтливому характеру. А япил, а в перерывах рассуждал вслух по делу.

— Нет, а что вы мне предлагаете сделать? Взять это, как его, ружьё и застрелить обоих? Была такая мысль... да только ружья-то нету. Надо было видеть их-то эти самые лица. Все бледные, словно в простоквашу окунули, перепуганные... есть топор, — продолжал я вслух рассуждать. Бледность на лицах стала больше напоминать синеватость утопленников, но топором нельзя. Ну, что ж, какой-то скотины? Нужно ж по-людски. По-человечески, так сказать. А как по-людски-то? Пожать руки да отпустить на все четыре стороны? Так ведь люди-то не поймут. Да и кто я после этого-то буду? Дед мой — казак донской. Он бы точно прямо руками голыми придушил обоих. — Аркадий издал звук, похожий больше на приступ кашля больного хрипотой хряка, который, судя по всему, должен был означать, что он не очень-то одобряет подобные методы решения конфликтов. — Вот и я бы не стал поступать столь варварским методом. И то только потому, что у жены моей любимой, — она даже вздрогнула от такого обращения, — сегодня как-никак день-то рождения. Вот. Отец-то мой столярный сын. Он бы, наверное, пошёл к себе в мастерскую и выстругал пару кольев. Один тебе

в сердце вогнать, — чокаясь с ужасающим, мамочка, что понимающим Аркадием, сказал я, — и один — тебе. — Кивок в сторону жены. Взгляда она не поднимала, но и так догадалась, кому адресовано это обращение. После этих слов у неё даже началась икота.

Просто я мужик серьёзный в отношении подобных разбо-
рок. Сказал — сделал. И Светка моя это прекрасно знает.

— Но ведь и это тоже как-то не по-людски. А что ещё можно сделать, я просто не знаю. Всё остальное не более оригинально: утопить, зарезать, сморить голодом, повесить, ну, в конце концов, можно и просто поколотить хорошенько. Что вы молчите? Я что, сам за вас всё решать должен?

В ответ лишь тишина мне была ответом. И так, наверное, ещё долго могло продолжаться, если бы мимо не проходил наш сельский ветеринар Евгений Сергеевич. Увидел он нас и решил зайти — поздороваться, значит. Тут я и думаю: а дай-ка у него спрошусь совета? Авось и подскажет чего. Сер-
геич-то он ведь доктор какой-никакой. Клятву этому само-
му... как его — ах, да — Гиппократу самому давал. Кажись... сплетни пускать не должно.

— Сергеич! — закричал я при виде его. — Заходи, ты нужен.

— Привет хозяевам сего славного дома! У вас, я гляжу, праздник? — ветеринар из него был отменный, а собеседник — и вовсе замечательный. Я и не припомню, сколько раз мы с этим весёлым лысоватым старичком прогоняли скуку дол-

гими зимними вечерами за одним-другим стаканчиком горячего напитка... эх! Были времена... — Что празднуете?

— У жены день-то рождения, как-никак! — ответил я.

— Поздравляю. А помощь моя кому нужна?

— Мне.

У ветеринара брови так на затылок чуть не залезли.

— Да, совет мне твой нужен. Совет.

Сергеич вмиг расслабился и опустился рядом.

— А, понятно. Ну, наливай и спрашивай.

Я без зазрения совести вырвал стопку из рук уже потухшего любовника и, наполнив, протянул её гостю. Мы выпили и наполнили ещё сразу по одной.

— Ну, слушай. Ситуация такая. Вот представь, значит. У тебя живёт породистая кошка.

— Ну.

— Ты её очень любишь и оберегаешь...

— Ну.

— И вдруг внезапно повадился к ней ходить, значит, какой-то облезлый котара...

— Ага.

— Так вот. Возвращаешься ты как-то после работы пораньше домой...

— Угу...

— ... а там такое! Кошка твоя, любимая, чистенькая, породистая, с этим-то ободранным и грязным котом! Чем-то неизвестно чем занимается!!!

— Так.

— Вот, что бы ты сделал?

Сергей задумался ненадолго и осушил свой «бокал». Потом занюхал по старинке рукавом и, прокашлявшись, сказал:

— Я бы этого кота неугомонного просто кастрировал. Чтобы надолго отбить желание гулять по породистым кошкам.

— Кастрировал? А это как?

Врач наклонился ко мне поближе и прошептал на ухо, как он понимает это самое «кастрировать».

Я задумался. А и в самом деле неплохая идея-то.

— Слушай. А он-то это... того. Не откинется после этого?

— Кто? Кот-то? Да нет. Кот не откинется.

— А если не кот?

— Как не кот? А кто же?

— Ну, тоже грязный и ободранный, но не кот...

Сергей нахмурился.

— Чего-то ты мутишь, дружище. Как это кот, но не кот?

— Ну, вот так! Не кот!

Я кивнул на клюющего пьяной головой любовника.

— Ах, вот оно, в чём дело-то! Теперь всё понятно.

— Дело-то в чём понятно, а вот что с этим делом делать — пока не ясно. Ты вот как бы поступил?

— Я-то? Я бы выгнал в чём есть из дому. Да прогнал бы розгами по деревне. Пушай народ полюбуется на этих прелюбовцев. Любовников, то есть.

— А потом что?

— И пусть тешатся дальше! Выгнать жену из дому, развестись. Посмотрел бы я, как она после себе мужа искать станет!

— Да...

— А что? Зачем она тебе такая нужна?

— Да привык-то я к ней, зараза. Жалко дуреху.

— А себя тебе не жалко? Что народ-то скажет?

Света всё это время сидела неподалёку, спрятав лицо в ладони от стыда, и слушала, чем дело закончится. Даже пошевелиться боялась.

— Так незачем ему знать-то, народу. Ты вот никому не говори — и не узнает.

— Я-то не скажу, это понятно. Но ведь не по головке же их гладить за это? Нельзя так спускать!

— Так я и не собираюсь это так-то спускать. Да только придумать ничего не могу. Ты вот мужик в возрасте. Умный вроде. Помоги советом, а?

И стали мы вдвоём с ним думать. А мысли-то свои отмечали каждой выпитой стопкой. Так дело пошло быстрее.

Чего мы только ни напридумывали! Света успела несколько раз, наверное, посидеть за это время. А так ни к какому решению и не пришли. Одно — слишком мягко, другое — чересчур жестоко. И как тут найти золотую середину? Так и думали под равномерный храп Аркадия — женоугодника.

Интересная ситуация получилась. На улице ночь, мы с

врачом-ветеринаром сидим и думаем, как наказать жену с любовником за измену, сам виновник торжества спит как убитый, а «верная» жена моя только и успевает бегать в избу за выпивкой. Глаза красные, заплаканные, руки трясутся, словно это не мы, а она здесь всю ночь сидела и опрокидывала стаканы один за другим. Вот что значит нервный стресс! И чего, спрашивается, нервничает? Ничего ведь пока дельного ещё не придумали!

Так дело подошло к рассвету. Выпивка вся закончилась. А душа всё ещё просила продолжения. И пошли мы с Сергеем по деревне искать с утра пораньше чем душу больную потешить. Сперва в одном месте нашли, немного, потом ещё в одном. Потом ещё и ещё, и ещё немного...

В общем, очухался я в больнице дня через три с каким-то странным отравлением. Врачи сказали, что едва коньки не откинул. А я-то это... ничего и не помню вовсе. Ну, совсем. И говорить не могу. Только кряхтеть по-утиному. Светка, жена моя заботливая, от кровати не отходила ни на шаг. Даже в туалет боялась отойти. Так, значит, любит, подумал я тогда.

Ну, недели через две-три меня с горем пополам выпустили из этой дур-лечебницы, и мы счастливые и довольные отправились домой. Месяца полтора жили душа в душу, наравдаться не могли. Пока память не начала возвращаться. Ну а как вспомнил, из-за чего напился, уже поздно было что-то делать.

Но я всё равно время от времени садился и думал. Врачи

мне пить наотрез запретили, поэтому соображать приходилось на трезвый рассудок. И столько всего успел за всё время понапридумывать... столько интересных мыслей стало в голове-то моей появляться, что уже не я с тех пор просил совета, а народ сам стал приходить ко мне со своими проблемами. Так теперь на жизнь и зарабатываю. Одним посоветуешь — выпивкой наградит, другим — чем посуше. А мне ещё детишек растить. Так и живём — поживаем.

Любовника того никто и не видел с того памятного вечера. Поговаривают, будто растрепал всё-таки Сергеич по нетрезвой в чём причина-то моей внезапной болезни. Ну, народ его выловил и втолковал, что не очень-то хорошо так с честными и добрыми людьми поступать. Ну, как втолковал, так его и не видели больше. Только сам ветеринар с тех пор почему-то перестал котов кастрировать.

Почему — никому не объяснял....

Конец.

Покушение

Говорят, если ты задумал что-то, то лучше это делать сразу, быстро и без промедления. Иначе всё пойдёт не так, как задумано. Герой этой истории пренебрёг правилом, и подобная ошибка обошлась ему очень дорого.

— Не двигайся, или я убью тебя.

Олег зажмурился от бьющего в лицо света фонаря и отступил на шаг назад.

— Не двигайся, я сказал!

Говорящего видно не было, но это не мешало определить его место положения.

— Ладно, ладно! Я стою. Я не двигаюсь.

— Вот так. И не вздумай дёргаться! А то замочу быстро.

Судя по голосу, парень был на грани. Вот тебе и радостная встреча ночью на площадке. Интересно, что он здесь делает? Может, прячется от кого?

— Ну, козёл, попал ты! И даже не представляешь, как попал!

— А ты скажи, и я представлю.

— Я тебя замочу сейчас!

Парень заводит себя – понял Олег. Нарочно заводит, боясь, что не решится.

— Хорошо. Валяй.

— Хорошо? Нет, не хорошо. Ты сдохнешь сейчас! Как со-

бака сдохнешь! И никто тебе уже не поможет!

— Ясно. Понятно. Я сдохну. Хорошо.

— Да что ты всё заладил? Хорошо, хорошо... врубись же, наконец! Тебе грозит смерть!

— Да понял я! — Олег уже сам не выдержал. — Мне грозит смерть! Дальше-то что?!

Парень молчал. Видимо, не ожидал подобного натиска с его стороны. Олег слушал его тяжёлое дыхание и сам постепенно начинал накаляться.

— Ну что ты там? Будешь меня убивать?

— Заткнись! Я сказал, заткнись!

— Да понял я... ещё с первого раза. — Олег сбавил тон. — Можно хоть перед смертью узнать, кто ты и за что убить меня решил?

— А тебе зачем? Ты ведь всё равно умрёшь?

Так, замечательно. Значит, мы не против пообщаться?

— Умру. Конечно. Сдохну, как ты сказал. Но интересно всё же...

— Нет. Стой молча!

— Ну пожалуйста! Нет, ну сам посуди. Кому я расскажу?

— А вдруг выживешь?

— Так ты сделай так, чтоб не выжил. Или не сможешь?

— Я-то не смогу? Сомневаешься?

— Стоп-стоп. Я-то как раз не сомневаюсь. Это ведь ты сказал, что я выжить могу.

— Н-ну да. Сказал. Нынче народ такой живучий пошёл.

О-хо-хо! Так мы ещё и знаток своего дела? Профессионал, так сказать? Философ, блин недоделанный!

— Не скажи, — Олег тоже решил немного поумничать, раз завязался разговор, — просто народ убивать разучился. Ты-то, я надеюсь, не из таких?

— Я нет.

— Вот и славненько. Так из-за чего тебе вдруг понадобилось меня убивать?

— Да сдалось тебе! Из-за чего, из-за чего... сдохнешь и ладно. Вот, тоже любопытный попался.

— А у меня не простое любопытство!

— Это как? Ты ведь всё равно умрёшь?

— Умру, но перед смертью я подумаю. Имеет ли смысл то, что ты меня убил. Если твои доводы достаточно веские, значит, успокоюсь и тихо мирно уйду на покой.

— А если нет?

— А если нет — мой дух не уйдёт никуда и станет ходить за тобой повсюду, пока ты сам не лишишь себя жизни.

— Ха! Так я и поверил!

— Не хочешь — не верь. А вот мой дед рассказывал, что он однажды случайно по пьяни человека в реку швырнул и тот умер. А потом очень долго за ним ходил тенью. Пока не сдох.

— Долго ходил?

— Пока дед не помер. При загадочных обстоятельствах...

Парень молчал. Подействовало.

— Так что, если у тебя есть серьёзные причины лишить меня жизни, валяй. Слова против не скажу. А если нет — извиняй. Тогда мы с тобой ещё долго общаться будем. Призраки, ты ведь знаешь, какие они? Есть им не надо, спать — тоже. Ты только представь, сколько свободного времени появляется!

— Так! Всё, хватит! Тебе что, жить надоело?

— А тебе, как будто нет? Или от хорошей жизни ты оказался в этом подъезде?

— У меня всё хорошо!

— Да, я не сомневаюсь!

Олега откровенно забавляла эта ситуация.

— Но только мне ты не рассказывай! Было б у тебя всё зашибись, сидел бы ты где-нибудь в сауне с телками и коньяк хлестал, а не тыкал в меня... кстати, что там у тебя? Нож, пистолет?

— Не твоё дело!

— Да, это понятно! Просто пистолетом сподручнее будет. Да и мне не так больно. Особенно если в голову.

— Это будет сюрприз.

— Понятно. Как и то, за что ты меня убить собрался?

— Да!

— Что, да? Если не скажешь, то у меня двойной интерес будет, и тогда я тебя точно в покое не оставлю. Буду ходить по пятам и загробным голосом твердить: «За что? За что?!»

Олег так увлёкся изображением ходячего мертвяка, что

едва не наткнулся на горе-убийцу. Но тот, видимо, настолько перепугался, что сам от Олега так шарахнулся, что влетел в дальнюю стенку подъезда.

— Стой! — завопил он. — Не двигайся! Я стрелять буду!

— Всё, всё! — Олег отступил на шаг назад. — Прости, заигрался. Больше не буду. Обещаю.

— Ты что, псих? — спросил убийца, отдышавшись. — Чего творишь?

— Да говорю же! Заигрался! Больше не буду. Успокойся.

— Ладно...

— Слушай, а серьёзно. Чего ты здесь? Нет, правда! Сидел бы, водку пил с друзьями. И забот никаких. Нет, потянуло ночью в тёмный подъезд людей убивать. И как только в голову пришло?

— Не твоё дело! Стой и молчи.

— Так если я замолчу, так и от скуки помереть можно! Ты-то не особо сговорчив. Вон, каждое слово вытягивать приходится!

— И вовсе я не... в общем... чё это я не сговорчивый? Очень даже и сговорчивый!

— Да, сговорчивый-сговорчивый! Не переживай! Пошутил я! Но ты мне лучше вот что скажи. Всё-таки интересно. Я тебя не видел, денег ты тоже не требуешь. На кой оно тебе надо?

— А может, из-за денег-то как раз! Как тебе такой вариант?

Олег покачал головой.

— Чего тогда раньше не требовал?

— А, запугать посильнее хотел!

— Ну-ну! Запугал. Что дальше?

— Как что? Деньги гони!

— Так нет.

— Что нет?

— Нет их, денег-то! Вот какая штука.

— Значит, я тебя убью!

— Ну наконец-то! Аллилуйя! Я думал, этого уже никогда не произойдёт!

Убийца отступил на шаг назад. А Олег прыгал на месте и кричал как ребёнок, словно ему подарили долгожданную машину на пульте управления.

— Наконец-то! Наконец-то!.. Эй! Ты куда? А кто ж меня убивать-то будет?

Но убийца уже нёсся со всех ног, очертя голову, по пролетам вниз и прочь из подъезда. Крик Олега его уже, судя по всему, не волновал нисколько.

Олег улыбнулся, достал мобильник и набрал по памяти номер.

— Алё! Костян? Да. Слушай, вы ещё там? Отлично. Костян, сейчас из подъезда выбежал парнишка. Видишь? Замечательно! Узнайте у него, кто такой, чем дышит. Что? Да. Жаль потолковать нормально не получилось. Сбежал. Да. И это, Костян, объясните ему не сильно, что хорошим людям

просто так угрожать не нужно. Это может плохо кончиться. Сделаешь? Спасибо, брат! До завтра!

Олег убрал телефон в карман и стал подниматься дальше, думая по пути, что темнота это, конечно, друг молодёжи, но лампочки в подъезде, всё-таки, стоит вкрутить. Ну, от греха подальше.

А то час неровен, забежит какой ещё отморозок и не станет в другой раз мешкать.

Вот и пиши тога пропало...

Конец.

Некоторые неприятности

Утро с похмелья нельзя назвать приятным. Особенно если это утро понедельника, на часах 7:15, вставать тебе нужно было в 6:00, чтобы встретить девушку на вокзале, рядом лежит обнажённая блондинка, а проснулся ты от звонка в дверь. Самое смешное, что на то, чтобы сообразить, что происходит, у меня ушло около пяти минут. Вспоминать, сколько и чего мы вчера выпили, времени не было, зато, что случилось потом, — оказалось нетрудно, и кто стоит за дверью — тоже. Имени блондинки я так и не вспомнил, как оно обычно и бывает. Потому просто накрыл её одеялом и выскочил в прихожую, на ходу пытаюсь натянуть на себя джинсы и вспомнить, есть ли у Лены с собой ключ. Стараясь много шума не создавать, я наткнулся практически на все неодушевлённые предметы в квартире, включая и недовольно «заворчавшего» кота. Так что версия «никого дома нет...» доблестно погибла ещё на полпути. А за дверью уже слышался недовольный голос разъярённой девицы. Нужно было как-то реагировать...

— Кто там?

— Как это КТО? — послышался дрожащий от гнева голос.

— Ты сколько вчера выпил?

Вопрос был явно риторическим, но я-то не сразу сообразил.

— Кто пил? Я пил? Да с чего ты взяла? Я вообще свою дозу знаю...

— Как же, как же! Проснулся утром с незнакомой блондинкой — перебрал. Так?

— Да!.. То есть — нет! В смысле — какая блондинка? У меня никого нет!

— И если ты сейчас же не откроешь дверь — так и будет!
— пригрозила Лена.

Только я хотел ответить что-нибудь вразумительное, как из комнаты послышался голос злосчастной блондинки. Чтоб ей крепче спалось!

— Андрей, кто там? Ира пришла?

Заглянув в комнату, я бросил:

— Никто! Спи дальше!

И не успел вернуться к двери...

— К-какая Ира?

— Та, что за сигаретами пошла.

От волнения я начал заикаться:

— К-когда пошла?

Девушка пожала плечами:

— Минут сорок, как ушла.

Выражение её лица было сонным, но счастливым. Я не мог понять, серьёзно она говорит или смеётся.

— Да ты не волнуйся! Она ж не одна пошла. Скоро должна прийти.

— Как прийти? С кем?

Похоже, моя неосведомлённость в том, кто и куда отлучался из моей же собственной квартиры, начала её уже доводить.

— Ногами! С Аленкой!

— С какой Аленкой?

Девушка уже готова была взорваться, но тут в прихожей вновь затрещал звонок. Окончательно теряясь в происходящем, я метнулся к двери.

— АЛЛО!

— Да, я здесь...

— А почему Я всё ещё ЗДЕСЬ?!

— Как твоё имя? — наверное, только в изрядно нетрезвом состоянии человек способен совсем без зазрения совести задавать подобные вопросы тому, с кем недавно переспал. К тому же я совершенно не озаботился отойти при этом от двери хотя бы на шаг.

— Чёё? — донеслось из комнаты.

— Чёё? — слышалось из-за двери. — И чей это голос?

— Мой. — машинально ответил я.

— Твоё имя? — снова из комнаты.

— Моё имя? — из-за двери.

— Да, твоё! — сам толком не понимая кому, ответил я.

В ответ после некоторой паузы слышалось в два голоса:

— Лена!

— Наташа!

У меня кругом пошла голова. В тот момент я был настоль-

ко взвинчен, что во всей этой круговерти не понял, кто из них что сказал. Вернее, что — я понял, а кто... — умом я, конечно, понимал, что Лена стоит за дверью, а Наташа сейчас в спальне, но слышалось почему-то обратное.

В этот миг завибрировал сотовый, который, судя по всему, всю ночь пролежал в кармане джинс.

— Да. — ответил я.

— Что, да? — донеслось из-за двери.

— Это Ира. — из трубки.

— Это Ира? — из комнаты.

— Кто, я — Ира? — из-за двери.

— Какая Ира? — это уже я. — Ах, да!

— Что, да? — из-за двери. — Какая Ира?

— Мы сейчас будем. — В трубке.

— Никакая! — за дверь и: — Не надо! — в трубку.

— Что, никакая? — из трубки.

— Что, не надо? — из-за двери.

— С кем ты разговариваешь? — из комнаты.

— Кто это там говорит? — из-за двери.

— Что-то случилось? — из трубки.

— Так это Ира? — из спальни.

— Снова — Ира?! — из-за двери.

— Мы поднимаемся... — из трубки.

— Андрей!

— Андрей!!!

— О, БО-О-О-ЖЕ!!! — я медленно сполз по стенке. Го-

лова болела, но уже, судя по всему, не от похмелья. Эхо всё ещё разносило мой крик по квартире, но его уже сменяла столь желанная тишина. Молчали везде. Ни из-за двери, ни из комнаты не было слышно ни звука.

Какое-то время...

— Ты там? — негромко позвала из-за двери Лена.

Из спальни осторожно выглянула блондинка. Я уже не мог и не хотел себя контролировать.

— Уйди! Ради БОГА!

Блондинка лишь пожала худенькими плечиками и прощмыгнула в уборную. За дверью молчали. Лишь тихий голосок из телефонной трубки, которая в этот момент находилась где-то в руке, которая, к слову, не находилась около органа слуха, то есть там, где ей быть положено.

— Андрей, ты где? — расслышал я, вернув её на место.

— Откуда ты взялась?

— Кто, я? — заплаканным голосом спросила из-за двери Лена.

— Да не ты!

— Не я? Так ты не со мной... — Лена.

— Ты с кем там разговариваешь? — это Ира.

— С тобой!

— Со мной? — Лена.

— Нет!

— Нет? — Ира.

— Да!

— Андрей? — это блондинка.

— Да!

— Что, да? — Лена и Ира в один голос.

— Да, откуда вы все взялись?!

Пауза. Тишина. Трубку бросили. За дверью замолчали.

Блондинка скрылась на кухне. Я окунулся в тишину и одиночество.

Уже с закрытыми глазами я услышал осторожные шаги. Наташа, кажется так она представлялась, присела рядом и обняла меня. Я не стал сопротивляться. Стало немного легче. По началу.

Потом вновь затрещал телефон и послышался осторожный стук в дверь. У меня началась истерика.

— Кто там? — спросила Наташа.

Я захохотал.

— Это ТАМ кто? — из-за двери. — Ты кто такая?

— Это я-то кто такая? — Наташа вскочила и прильнула к двери.

— Да, ты!

— Открой дверь. Я тебе покажу, кто я такая!

— Слышишь ты...

И тут понеслась такая отборная лексика в адрес обеих девушек, что мне вдруг стало дурно. В горле пересохло. И невыносимо хотелось курить. На глаза попался разрывающийся телефон. Отойдя подальше от двери, я взял трубку.

— Ира?

— Вспомнил?

— Нет. Но... не важно. Ты, кажется, за сигаретами ходила?

— Да, но тут такое дело.

— Что?

— Ты не поверишь... какая-то ненормальная ломится в твою дверь и грозитя кого-то зашибить. И не только.

— Да, трудно себе представить. Сигареткой не угостишь? Ира замялась:

— Легко, только как?

— А я сейчас к тебе выйду...

Я бросил трубку и направился к двери. Молча, отодвинув одну мадам, я открыл дверь и, осторожно втянувшись за ручку, заперся снаружи, прошёл мимо. И они принялись дальше кричать друг на друга, словно ничего и не было.

На меня словно уже никто и внимания не обращал. Ира, которая мне и вправду чем-то показалась знакомой, молча протянула сигарету, и мы закурили. Всё происходящее напоминало лучший до безумия сон.

— Чего ей надо? — в задумчивости спросила Ира.

Я пожал плечами:

— Я уже и сам не знаю.

— Может, прогнать?

— Да нет. — я отмахнулся. — Пусть сами разбираются.

Дальше молча курили и в роли случайных зрителей оценивали особо оригинальные выражения. Не скрою, почерп-

нуть мне удалось очень многое в этой дружеской беседе. Пока обе оппонентки в один миг не замолчали. Та, что стояла по нашу сторону двери, медленно повернулась и широко раскрытыми глазами уставилась на меня.

А я не выдержал и снова расхохотался. Причём так, что Ира с Аленкой подумали, что мне плохо. Когда я прекратил смеяться, сумасшедшей возмутительницы покоя уже не было видно. «Это ж надо было так напиться!»

Мы сидели на кухне и пили горячий кофе. От спиртного Ирка с Аленкой наотрез отказались, в чём я их, впрочем, с охотой поддержал. Пора было завязывать с подобными попойками. Вскоре к нам присоединилась блондинка. Та самая блондинка, с которой я проснулся нынешним утром. Та самая блондинка, которую я встречал предыдущим утром. И, наконец, та самая блондинка, с которой я, собственно, и жил последние полгода. Блондинка по имени Лена. Но что блондинка — это точно. Это я уже потом вспомнил.

А ещё вспомнил, как Лена приехала не одна. Она привезла с собой двух подружек детства. Вспомнил, как мы решили немного «посидеть за встречу». Потом ещё немного посидели. Потом ещё... и ещё и снова... на том мои воспоминания заканчиваются. И приходят новые. Уже более постыдные.

Нет, ну ладно перебрал...

Но чтобы собственную девушку рядом с собой не узнать... Да ещё и забыть, как уже встречал её один раз...

Пора бросать пить... это могло плохо кончиться.

— Так я не поняла... — задумчиво произнесла Лена.

— Не удивительно в твоём положении... — тут же не преминула вставить Алена.

Мы с Ирой, переглянувшись, хохотали. Лена лишь устало отмахнулась:

— Кто она?

Я с обречённым видом отхлебнул кофе и, в который уже раз, произнёс:

— В соседнем подъезде живёт парень примерно моих лет, мой тёзка. У него девушка, Наташа, работает в одном ресторанчике неподалёку. Она всегда приходит под утро. И, кстати, уже пару раз заставляла его изрядно выпившим в компании девушек...

— И ты принял её за...

Я обхватил голову руками и расхохотался.

Есть такая народная примета...

Если вы пробудились не дома,

С незнакомкой в обнимку лежа,

И никак не поймёте: «Какого...»,

То — гулянка была хороша!

Конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.